

**член-корр. РАН Королев И.С.,
к.э.н. Дмитриев С.С.**

КОНТУРЫ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ США

Администрации Трампа достались не только самая мощная в мире растущая экономика, опирающаяся на передовую индустриальную базу, инновации и развитые международные связи, но и груз проблем, унаследованных от ее предшественников. На сегодняшний день Трампу удалось заблокировать некоторые наработки предшествующих администраций, притом, что целый ряд укладываемых в его концепцию инициатив (реиндустриализация, инвестиции в инфраструктуру, борьба с непродуктивными административными регулированиями и др.) получили его поддержку и дальнейшее развитие.

На данном этапе продвижению ряда инициатив Трампа не способствуют отсутствие четкой экономической платформы, достаточно самостоятельная позиция, занятая госдепом и отраслевыми министерствами внутри страны, противодействие конгресса, политической элиты и СМИ, а также широкая оппозиция действиям США на международной арене. Так что все, что касается будущей экономической стратегии этой страны, приходится оценивать с определённой степенью условности. Как сторонники, так и противники Трампа, надеются, что он не осуществит некоторые из своих радикальных реформ и будет уделять приоритетное внимание конструктивным шагам в экономике¹. Многие предвыборные обещания скорректированы, по некоторым направлениям Трамп развернулся на 180°, а его отношения с оппозицией несут в себе признаки снижения градуса агрессии.

Вносимые Трампом новации – не набор лозунгов. Они нацелены на противодействие нарастающим долгосрочным вызовам внешнего и внутреннего порядка, стоящим перед американской экономикой. Это характерно и для вектора

¹ “Угрозы Трампа в сфере торговли могут оказаться не более чем провокацией для того, чтобы получить односторонние уступки от торговых партнеров США или побудить транснациональные корпорации США наращивать свои инвестиции в Соединенных Штатах. На самом деле, Трамп уверен, что угроза введения тарифов и налогов никогда не будет осуществлена, потому что торговые партнеры и американские фирмы быстро выстроятся в очередь”.

внешнеэкономической политики, в числе объективных предпосылок для реформирования которой можно назвать:

- растущее бремя единоличного лидерства в мировой экономике;
- отсутствие видимого прогресса в плане улучшения жизненного уровня среднего класса, реабилитации депрессивных регионов, создания новых рабочих мест;
- несбалансированность торгового и платежного балансов и угрожающий рост государственного долга, подрывающие позиции доллара в качестве доминирующей валюты международных расчетов;
- ослабление международной конкурентоспособности страны по целому ряду направлений, утрата части завоеванных ранее позиций на рынках сбыта продукции обрабатывающей промышленности, особенно инновационной;
- сокращение доли США в мировом ВВП и международном экономическом обороте;
- нарастание протекционистских тенденций, как в самих США, так и среди их главных торговых партнеров.

Независимо от того, удастся ли Трампу реализовать свои планы, и даже от того, сколь долго он продержится на своём посту, американцам придётся учитывать эти факторы при любой администрации.

В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ДОЛГОСРОЧНЫЕ ВЫЗОВЫ

Для президентства Трампа разрабатывается новая “американская” экономическая модель, – “Трампономика”. “Эта модель предполагает, – разъясняет Трамп, – что мы ослабим давление на американских бизнесменов, но взамен они должны развивать Америку и создавать в ней рабочие места”. В качестве главных стратегических задач при этом обозначены: приоритеты Америки (America First); “защита интересов американского народа и его финансового благополучия”; и повышение конкурентоспособности экономики. “Эпоха экономической капитуляции” закончилась, – заверяет Трамп, – начинается “новая эра процветания”. Инструментами для достижения поставленных целей должны стать: снижение бюджетных расходов; налоговая реформа; поддержка обрабатывающей промышленности, топливно-энергетического комплекса (ТЭК), оборонного и аграрного секторов; модернизация устаревшей инфраструктуры; оптимизация ВЭС.

При этом прослеживается намерение Трампа выстроить более жесткую вертикаль власти для принятия стратегических решений. Так, руководитель сформированного по его указу *Национального совета по торговле*, получившего неофициальное наименование “команда быстрого реагирования” (SWAT), непосредственно подчинен президенту. Наряду с разработкой стратегий ведения торговых переговоров, в задачи совета входит подготовка всеобъемлющей стратегии модернизации обрабатывающей промышленности. Созданному в администрации Белого дома *Управлению американских инноваций*, также в подчинении Трампа, поручено уделять приоритетное внимание стратегическим вопросам в сфере инноваций, модернизации промышленности, взаимодействию с частными инновационными компаниями и готовить программы подготовки “рабочей силы будущего”.

Трамп пытается придать ускорение экономике за счет разрушения “административного государства”, проведения “самой масштабной со времен Рейгана” налоговой реформы, стимулирования спроса на отечественные товары (*Buy America*) и использования труда американских рабочих (*Hire America*).

В числе первоочередных инициатив значится задача сокращения непроизводительных расходов. На предстоящее пятилетие приостановлен наем новых служащих в государственные учреждения, за исключением министерства обороны. Государственные институты Трамп намерен заставить работать по алгоритму частных компаний – на первый план выдвигается осязаемый экономический результат. Предварительная смета расходов федерального бюджета на 2018 фин. г. предусматривает ликвидацию не приносящих видимой выгоды подразделений министерств энергетики, сельского хозяйства, внутренних дел и др. Финансирование госдепартамента Трамп готов уменьшить на 28%. Расходы на оказание внешней помощи (странам, “которые нас ненавидят”, по выражению Трампа), планируется сократить на 37% в течение трех лет².

Особое значение придается отмене “устаревших, ненужных, неблагоприятных для занятости или противоречащих национальным интересам” нормативных актов и административных правил³. В том, что касается

² Вместе с тем, Трамп не поддержал план прекращения финансирования Экспортно-импортного банка.

³ В 1986 г. налоговое законодательство США вмещалось в 26 тыс. стр., спустя 20 лет потребовалось 70 тыс.

стимулирования инновационного развития, рекомендовано придерживаться принципа “чем меньше регулирований, тем больше инноваций”. Тем не менее, бюджетные ассигнования на НИОКР на 2017-2018 гг. были даже незначительно увеличены. Заявлено, однако, о намерении упразднить *Агентство по прорывным исследовательским проектам в энергетике*, ликвидировать проект по разработке инновационных средств транспорта и некоторые, не сулящие немедленной прибыли, исследовательские программы⁴. НАСА предписано оптимизировать расходы на НИОКР, сосредоточиться на выводе на рынок новых технологий и расширить программу коммерческих запусков космических аппаратов. Правда, ожидаемый эффект от указанных действий не всегда воспринимается как стимулирующий. Озвученные Трампом ограничительные меры в сфере иммиграции, например, могут сказаться на притоке инженерных и научных кадров в университетские лаборатории.

Трудности с реформированием здравоохранения заставили администрацию Трампа сосредоточиться на проведении налоговой реформы, основным содержанием которой заявлено снижение налоговой нагрузки на средний класс. Ставки налога на прибыли корпораций предлагается понизить с 35% до 15%, налог на репатрируемые прибыли от зарубежных операций (сейчас 35%) облагать по более низкой ставке, а в перспективе – отменить.

Трамп уверен, что потери бюджета от сокращения налогов удастся компенсировать за счет улучшения инвестиционного климата, ускорения темпов роста экономики и закрытия лазеек для уклонения от уплаты налогов. Налоговая реформа – наиболее спорный пункт в программе Трампа, особенно с учетом запроецированного прироста расходов по статьям оборонного бюджета и прогнозируемого роста госдолга до рекордных в истории страны величин. В случае, если стимулирующий эффект от сокращения налогов окажется недостаточным, страну может ждать бюджетный кризис.

В ходе предвыборной полемики Трамп представил также план по инвестированию в течение десяти лет одного трлн. долл. в инфраструктурные проекты в энергетике и на транспорте и угрожал ввести заградительные тарифы на импорт продукции, произведенной за пределами США. “Мы не хотим импортировать, мы хотим производить здесь”, – утверждал Трамп, выступая перед

⁴ Если эти сокращения реализуются, это будет означать конец американского доминирования в качестве глобального лидера в сфере инноваций.

главами крупнейших промышленных корпораций. В качестве более убедительного аргумента президенту пришлось прибегнуть к “выворачиванию рук” руководству ряда компаний (Intel, Apple, Ford, GM, Carrier), следствием чего явилось их вынужденное согласие инвестировать в американские, а не заграничные, предприятия.

Объявлено, что благодаря принимаемым мерам, в предстоящее десятилетие занятость увеличится на 25 млн. человек, а темпы экономического роста повысятся до 4% в год. Ирония, однако, в том, что лозунг “покупай американское” был апробирован еще во времена Великой депрессии, а некоторые идеи Трампа уже инкорпорированы в закон Обамы “*О восстановлении и реинвестировании Америки*” 2009 г. Основные сложности с реализацией политики “покупай американское” возникают в связи с интеграцией промышленности страны в глобальные цепочки добавленной стоимости⁵. Поэтому, если новые предприятия будут создаваться, то, скорее всего, в сфере услуг и наукоемких отраслях.

“*Политика энергетической независимости*” Трампа призвана положить конец курсу Обамы, “подрывающему” позиции отечественных производителей ископаемого топлива. Развитие углеводородного направления объявлено отвечающим национальным интересам и задачам “обеспечения геополитической безопасности”. Пересматривается в сторону упрощения порядок выдачи разрешений на реализацию энергопроектов на федеральных землях. Даны указания активизировать разведку и освоение океанских месторождений. Отменяются ограничения на применение гидравлического разрыва пласта при разработке месторождений нефти и газа.

“Зеленый свет” получили планы завершения строительства нефтепроводов, реализация которых была заморожена Обамой для того, чтобы не дискредитировать его идею “глобального лидерства” США в вопросах борьбы с изменениями климата. С точки зрения Трампа трубопровод Keystone XL, с помощью которого дополнительные объемы канадской нефти будут доставляться к центрам нефтепереработки в США, отвечает требованиям энергобезопасности, как и трубопровод Dakota Access Pipeline, предназначенный для транспортировки

⁵ На внутрифирменные операции приходится 34% импорта США. “Американское содержание” в экспорте понизилось за двадцать лет с 90% до 77%. Для “самого американского” автомобиля Tesla этот показатель составляет 75%. Части и узлы для сборки Boeing 787 Dreamliner поставляются из Великобритании, Италии, Франции, Швеции, Ю. Кореи и Японии.

американской нефти со сланцевых месторождений⁶. Все новые и модернизируемые трубопроводы должны использовать американские материалы и оборудование “в максимально возможной степени”. В противном случае трубопроводные компании могут быть ограничены в правах при распределении земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

Непризнание Трампом глобальных климатических изменений вылилось в нереализованное пока что обещание выйти из Парижского соглашения по климату. Министерству энергетики были, тем не менее, даны указания изучить возможность отказа от “*Плана развития чистой энергетики*” Обамы. Отменены ограничения на выбросы угольных электростанций, пересматриваются нормативы эффективности использования топлива автомобильным транспортом. В планах Трампа, которые поддерживают энергетические компании США, пока не нашлось места возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), политике энергосбережения и альтернативному транспорту.

Что касается аграрного сектора, то объявлено, что главным инструментом для решения задач этой отрасли является расширение экспорта (“trade is really the answer”). Однако намеченные меры в сфере иммиграционного законодательства могут ослабить поддержку фермерами аграрной политики Трампа⁷.

Со времен Рузвельта США позиционировались в роли мирового лидера в продвижении идей либерализации мировой торговли. Объявив, что “изоляциялизм на международной арене – это не вариант для США”, Трамп публично отмежевался от обвинений в протекционизме со стороны главы МВФ Лагард, заявив, что тогда следовало бы предъявить аналогичные обвинения ЕС, Японии или Китаю. Между тем, оценивая не риторику, а действия Трампа, его оппоненты приходят к выводу, что президент достаточно негативно воспринимает реально действующие принципы “свободной торговли”, ссылаясь на авторитет Линкольна, который предупреждал, что отказ США от протекционизма приведет страну к экономическому хаосу.

Трампу удалось достаточно далеко продвинуться в разработке торговой политики, отражающей его убежденность в том, что США, как мировой лидер, имеют право переписывать в свою пользу правила международной торговли. “Эпоха

⁶ США уже импортируют из Канады втрое больше нефти, чем из Саудовской Аравии.

⁷ На долю иммигрантов в США приходится 40% рабочей силы в сельском хозяйстве, при этом среди них высока доля нелегалов. Сознвая противоречивость созданной им ситуации, Трамп учредил комиссию по проблемам аграрной отрасли, рекомендации которой будут представлены президенту.

сотрудничества” в сфере ВЭС закончилась, полагает Трамп. Пришло время поступиться абстрактными догматами, использовать силу для продвижения американского влияния и начать “перебалансировку” ВЭС в пользу США. Торгово-политические интересы, которые традиционно являлись подчиненными вопросам национальной безопасности США, должны, по его мнению, играть более самостоятельную роль и быть ориентированными на задачи создания новых рабочих мест и роста благосостояния нации. Это дало повод оппонентам Трампа обвинить его администрацию в том, что она якобы демонстрирует полное отсутствие геополитических интересов (“торговля ради торговли”)⁸.

На деле как раз наоборот. Национальные интересы в сфере ВЭС заявлены в качестве приоритетных по отношению к обязательствам США в международных экономических организациях (МЭО) и соглашениях. В представленном президенту докладе Аппарата торгового представителя (АТП) разъясняется, что если то или иное решение ВТО по торговым спорам окажется “неблагоприятным”, американские законодатели вправе его проигнорировать, ссылаясь на угрозы суверенитету США. Не обрывая сотрудничество с большинством МЭО, американцы будут настаивать на сокращении финансового бремени и изменении условий участия США в этих организациях.

В сжатом виде идеи Трампа по реформированию ВЭС включают:

- внесение изменений во внешнеэкономическую доктрину, нацеленных на создание новых рабочих мест и сокращение дефицита торгового баланса;
- отстаивание прав американских экспортеров и инвесторов, отслеживание нарушений, допускаемых торговыми партнерами⁹;
- использование рычагов давления на торговых партнеров с тем, чтобы принудить их открывать рынки для американских товаров и услуг;
- переориентацию торговли с многосторонней на двустороннюю.

⁸ Впрочем, Трамп, как выяснилось в ходе его торга с Китаем по поводу Сев. Кореи, не настаивает на абсолютизации своего тезиса: “Торговля очень важна. Но масштабная война, в которой могут погибнуть миллионы, важнее торговли. Если Китай сможет помочь нам с Северной Кореей и решить эту проблему, то это стоит того, чтобы заключить не самую лучшую для США сделку”.

⁹ В числе искажающих конкуренцию инструментов называются: государственное субсидирование, манипуляции с валютой, неконкурентное поведение государственных предприятий, нарушения прав интеллектуальной собственности (ИС) и трудового законодательства, использование принудительного труда и т.д.

ОТ МНОГОСТОРОННЕГО К ДВУСТОРОННЕМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ?

Администрация Обамы включала инициирование “мегарегиональных торговых соглашений” в число своих главных достижений. Напротив, Трамп полагает, что такого рода сделки “ставят интересы зарубежных стран выше наших собственных”, а лидерская роль США в них размывается. По указанным причинам американцы намерены впредь “договариваться один на один” со странами, которые “разделяют наши ценности”, “создавать новые партнерства там, где наши интересы совпадают”. Проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП), например, Трамп называл “смертельным ударом” по американской обрабатывающей промышленности. По его мнению, подписание этого соглашения открыло бы лазейки для проникновения субсидируемых товаров на рынки США и вынудило бы американских производителей конкурировать напрямую с “рабочими из Вьетнама”. На этом основании президент выдал предписание начать процедуру одностороннего выхода из ТТП. Отношение Трампа к Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству (ТТИП) более терпимое. Изыскиваются юридические возможности, не теряя лица, сохранить этот пакт, представив его квазидвусторонним партнерством между США и Евросоюзом.

Договор о Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА) признается хотя и полезным для США, но устаревшим, разработанным до эпохи Интернета и электронной торговли. Администрация Трампа не денонсировала этот договор, но обратилась к конгрессу с просьбой начать процесс пересмотра его условий.

В двусторонних отношениях взят курс на проведение более агрессивной торговой политики, которая “защитит суверенитет Америки”, расширит возможности наказывать провинившиеся страны в одностороннем порядке, принудит их к исполнению торговых законов и использует американское могущество для того, чтобы открывать рынки за рубежом. По словам Трампа, он – сторонник “справедливой торговли”, но считает (или делает вид), что союзники Америки пользуются всеми преимуществами “свободной торговли”, а их торговая практика не соответствует критерию “истинная рыночная конкуренция” (*true market-based competition*). Министр торговли Росс также утверждает, что

сформулированный Франклином слоган “торговля между странами должна быть справедливой и равноправной” не действует в современных условиях¹⁰.

Критике подверглись и “сомнительные”, по терминологии Трампа, действующие двусторонние соглашения о свободной торговле (ССТ) с двадцатью странами мира, поскольку они “ослабляют наши производственные возможности и нашу способность защищать себя и наших союзников”. Американские переговорщики, по его словам, не достаточно активно требовали, чтобы наши торговые партнеры играли по общим правилам, позволив им войти на рынок США “через заднюю дверь”. Указывается, что после заключения ССТ с Ю. Кореей, например, импорт из этой страны более чем удвоился, а это, по словам Трампа, не тот результат, который “ожидал американский народ”. Условия новых, “более совершенных” ССТ, должны защищать американских трудящихся и содействовать сокращению торгового дефицита. В этих целях американцы намерены настаивать на включении в текст ССТ оговорки, позволяющей им выйти из соглашения, “если кто-то поведет себя плохо” (“if somebody misbehaves”).

Страны, с которыми торговый баланс складывается особенно неблагоприятно, рассматриваются как представляющие угрозу национальным интересам США. Трамп обязал министерство торговли совместно с АТП подготовить доклад с информацией о шестнадцати основных торговых партнерах, с которыми у США сложился значительный дефицит. Министерству торговли может быть предоставлено право инициировать антидемпинговые расследования, не дожидаясь петиций от промышленности. Усиливается контроль за поступлением в бюджет доходов от взимания антидемпинговых и компенсационных пошлин. Особое внимание придается защите американских интересов на рынках продукции черной и цветной металлургии.

Главной проблемой для США в сфере ВЭС Трамп первоначально обозначил Китай. Этой стране ставился в вину тот факт, что она “восстановила себя деньгами, которые высосала” из США, поставляя американцам вчетверо больше товаров по стоимости, чем импортировала. Особо акцентировалось то обстоятельство, что дефицит США в двусторонней торговле увеличился втрое после вступления Китая в

¹⁰ За 2009-2016 гг. доля республиканцев, одобряющих принципы “свободной торговли”, сократилась с 59% до 39%.

ВТО. Позицию Обамы в отношении Китая Трамп называл “виртуальной капитуляцией”.

В качестве противовеса ориентации на Китай Трамп рассматривал возможность улучшения отношений с Японией, при том, что еще недавно он именовал ее страной, которая “живет девальвацией”. *"Американо-японская инициатива для роста экономики и занятости"* включает сотрудничество по оборонным программам, совместные проекты в космосе, в сфере роботизации и искусственного интеллекта, строительстве высокоскоростных магистралей. Утверждается, что указанный план поможет в течение следующего десятилетия создать рынки объемом 450 млрд. долл., а также будет способствовать образованию в США 700 тыс. новых рабочих мест.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ ТРАМПА ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ставка США на единоличное доминирование в сфере ВЭС в условиях глобализации расценивается их торговыми партнерами как подрыв устоев международной торговой системы и проявление изоляционизма. Отмечается, что наиболее провокационные и контрпродуктивные инициативы Трампа якобы могут нанести ущерб конкурентоспособности и престижу США на международной арене¹¹. Германия и Франция негодуют в связи с тем, что Трамп похвалил “Брекзит” и предсказал, что опытом Великобритании воспользуются и другие страны. Критике подвергся призыв Трампа к партнёрам закупать больше американских товаров без особых для этого оснований, а также его тезис о сильно недооцененном евро – “замаскированной немецкой марке”.

Возможные негативные последствия для мировой торговой системы в целом пока слабо предсказуемы, хотя наиболее вероятными считаются замедление экономического роста и темпов развития мировой торговли, потрясения на биржевых, товарных и валютных рынках. Выход США из ТПП приравнивается к “вручению ключей” Китаю в АТР. Страны ЕС заявили о намерении принимать решения, “руководствуясь собственными интересами и ценностями”, и считают, что

¹¹ “Правильный подход состоит в поддержании открытости при одновременном поиске путей для оказания поддержки тем работникам в стране, которые оказались не у дел вследствие технического прогресса, торговли и других вызовов”.

лучшим ответом на действия Трампа должна стать объединённая Европа¹². Идея перехода на двустороннее сотрудничество также не является привлекательной для большинства стран. Поиски американцами внешнего врага могут, при неблагоприятном развитии событий, вызвать цепную реакцию в мире, спровоцировать акты возмездия (aggressive counterstrike)¹³.

В короткий срок Трампу удалось нажать ярых противников в лице большинства международных экономических организаций, включая ОЭСР и Международную организацию труда. Объявлено также о решении США не принимать участия в докапитализации Межамериканского банка развития. Но больше всего Трамп критиковал ВТО. Его недовольство сложившейся системой ВЭС и низкой эффективностью забюрократизированных международных финансово-экономических организаций имеет под собой определённые основания. ВТО, в частности, показала себя недостаточно эффективной в плане противостояния нарушениям правил “fair play” в международной торговле и в вопросах регулирования сделок в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости. В последние годы компании практически всех стран жалуются на заметное ужесточение доступа на внешние рынки, в частности китайский. Отмечается рост нетарифных барьеров по всему миру. Есть у Трампа претензии и к МВФ, который, по его словам, не может противодействовать манипуляциям валютными курсами. Для этой организации оказался неожиданным кризис 2008 г. Она не только не смогла его предотвратить, но и не сумела предвидеть. Не выполняет в полном объеме возложенные на него задачи и Мировой банк. Доказательство этому – создание Китаем в противовес ему Международного банка инфраструктурных инвестиций.

Критика Трампа сложившейся системы ВЭС имеет определённые объективные основания. Появление “новых” мощных игроков (прежде всего Китая) на мировой экономической арене и относительное ослабление позиций ведущих европейских стран, ведут к необходимости корректировки сложившихся правил игры в сфере ВЭС. Процесс их “перестройки”, диктуемый новым соотношением сил

¹² “По зубам ли Америке торговая война с Европой? Этот шаг не отвечал бы интересам ни Европы, ни США”, - считает глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер.

¹³ Не ясно, например, какими могут быть в новых условиях действия США в отношении стран, выдвигающих ответные требования по закупкам отечественной продукции и локализации производства.

в мире, едва ли окажется быстрым и легким. Этот процесс займёт, по-видимому, не одно десятилетие и в перспективе баланс сил будет меняться не в пользу “старых” держав¹⁴. Однако, по целому ряду показателей, таким как производительность труда в расчете на одного занятого, “новые игроки” даже через 20 лет будут в разы уступать сегодняшнему лидеру - США.

США И КИТАЙ: КОНФРОНТАЦИЯ ИЛИ ПАРТНЁРСТВО?

США, естественно, не могут не видеть, что Китай уже стал сверхдержавой, на которую оказывать экономическое давление труднее, чем, например, на ЕС или Японию. Китай расширяет внешнеэкономическую экспансию во всех регионах мира. В списке крупнейших банков мира – четыре первых места за Китаем. Поднебесная наращивает свое инвестиционное присутствие за рубежом, укрепляет собственную научно-техническую базу¹⁵.

Безусловно, обе страны способны создавать и постоянно создают трудности друг другу. Всплеск китайского экспорта в США действительно ухудшил ситуацию с занятостью в ряде традиционных отраслей американской экономики. Китай – это единственная страна, которая в перспективе может подрвать доминирующее положение доллара, что существенно ограничит не только экономические, но и военно-политические возможности США.

США, со своей стороны, могут создать дополнительные препятствия для импорта из Китая (463 млрд. долл. в 2016 г.). Трамп также выражал убеждение (впоследствии он вынужден был отказаться от этого обвинения), что Китай осуществлял манипуляции с валютным курсом, хотя данные мониторинга, осуществляемого министерством финансов США, не подтверждали выводы президента. Он даже угрожал дезавуировать предоставленный Китаю статус страны с рыночной экономикой. В этом случае пересмотру могут быть подвергнуты инициированные ранее расследования, если они не завершились введением

¹⁴ В 2035 г. ВВП Китая по курсу юаня к доллару практически сравняется с ВВП США, а по паритету покупательной способности (ППС) 2015 г. – превзойдёт американский ВВП в 1,7 раза. Индия по размеру ВВП по ППС окажется на третьем месте в мире, Россия – на четвёртом, Бразилия – на шестом. Прогноз ИМЭМО (Г.И. Мачавариани).

¹⁵ Доля Китая в глобальных ИР уже приблизилась к 20% (в 2 раза больше, чем у Японии).

карательных мер¹⁶. Изучалась возможность ужесточения требований в отношении лицензирования экспорта высокотехнологичных товаров¹⁷. Предлагалось также усложнить для американских инвесторов возможности заключения сделок с китайскими государственными предприятиями. Ответная реакция Китая на действия США в сфере ВЭС могла бы оказаться не менее разрушительной. Не исключается введение этой страной ответных мер – ограничений на ввоз из США самолетов, автомобилей и сельхозпродукции. В результате, могут нарушиться цепочки поставок для высокотехнологичных фирм, пострадают американские потребители из-за возможного роста цен на предметы ширпотреба, мебель, одежду, обувь, текстиль, электронику.

Вопрос в том, что выгоднее для двух глобальных держав – идти дальше по пути конфронтации или договариваться об условиях сотрудничества. Конфронтационные меры, в случае их гипотетического применения, будут носить обоюдоострый характер и поэтому маловероятны. Глобальный бизнес воспринимает Китай как партнёра, с которым необходимо взаимодействовать. В самих США доминируют голоса, призывающие к восстановлению тесных связей между двумя крупнейшими экономиками мира по принципу “Китай наш враг, но он нуждается в нас”. В США созданы мощные лоббистские структуры, отстаивающие китайские интересы в правительственных кругах. Представители китайских компаний входят в советы директоров большинства крупнейших ТНК.

Несмотря на сохраняющиеся противоречия, экономическое сотрудничество США и Китая было и остаётся взаимовыгодным. “Wall Street Journal”, например, считает, что американская экономика давно адаптировалась к всплеску китайского импорта. Эффект от китайской конкуренции в целом расценивается многими американскими экономистами как положительный, – так как он позволил увеличить занятость за счёт квалифицированных кадров в технологичных обрабатывающих секторах, в сферах НИОКР, дизайна, инжиниринга и в структуре управления. Кроме того, выиграли американские потребители из-за более низких цен на китайские

¹⁶ Почти 30% инициированных американцами в ВТО расследований были начаты против Китая – в основном по товарам, где в США намечался рост избыточных мощностей (черная металлургия, производство алюминия и т.д.).

¹⁷ Зависимость США от Китая в части технологий также является высокой. Так, поставщик чипов для видеогаджетов и дронов Ambarella закупает в этой стране 90% необходимых компонентов, компания Texas Instruments – свыше 60% и т.д.

товары. Американские инвестиции и технологии стали для Китая одним из основных факторов экономического успеха.

Встреча в апреле 2017 г. Трампа с китайским лидером показала, что обе страны вполне осознают взаимную выгоду от партнёрства и потенциальные угрозы от масштабной конфронтации. Лидеры обеих стран высказались в пользу совместных действий на основе трех принципов: “отсутствие конфликтов и конфронтации, взаимное уважение, взаимовыгодное сотрудничество”. По итогам Саммита разработан план конкретных мероприятий на ближайшие 100 дней, состоящий из 10 пунктов. В частности, стороны договорились о поставках в Китай американского СПГ, в том числе по долгосрочным контрактам. Китай откроет свой рынок для американского экспорта говядины. Будут сняты ограничения на китайские инвестиции в США, в том числе в инфраструктурные проекты. Китай взял обязательство расширить допуск банков и финансовых компаний со 100-процентным американским участием на китайский рынок: им будет разрешено открывать в Китае рейтинговые агентства, предоставлять услуги по электронным платежам, в том числе в долларах. Китайским банкам разрешат выпускать кредитные карты юань/доллар.

В обмен Трамп, по всей видимости, в дальнейшем диалоге с китайцами ослабит акцент на дисбалансе торговли, а сделает упор на более актуальных проблемах, таких как нарушения прав ИС, кибербезопасность, государственная поддержка ведущих китайских компаний (“чемпионов”) и др.

“ТРАМПОНОМИКА” И РОССИЯ

Россия, из-за высокой политической составляющей, вследствие санкций, а также в силу малой зависимости США от состояния ВЭС с нашей страной, на первом этапе оказалась отодвинутой на обочину приоритетов внешнеэкономической стратегии Трампа. Двусторонние экономические отношения находятся на низком уровне не только по политическим, но и по объективным причинам. Мотивации для восстановления объемов торговли и инвестиций, которые и раньше были достаточно скромными, оказались ослабленными, в том числе из-за антироссийской риторики в

США и в мире¹⁸. Интерес американского бизнеса к инвестициям в российскую экономику и включению российских предприятий в цепочки добавленной стоимости резко понизился.

США не являются значимым рынком сбыта для российских углеводородов. Экспорт алюминия, титана, чёрных металлов, металлов платиновой группы, удобрений не достигал значительных объёмов даже в период более тесных двусторонних отношений. “Северсталь” вынуждена была продать свои американские активы, также как “Лукойл” – большинство бензоколонок. А с приходом Трампа перспективы экспорта традиционных товаров в США могут только ухудшиться в связи с его намерениями ограничить импорт чёрных и цветных металлов в США и загрузить собственные предприятия.

Россия, как рынок сбыта, объективно не является столь же привлекательной для американских экспортеров, как это было, например, в 1930-ые годы. Ограниченный спрос на американские машины и оборудование объясняется не столько санкциями, сколько низкой инвестиционной активностью в нашей стране. Импорт американского зерна наша страна практически прекратила, став его нетто-экспортёром. До предела уменьшились наши потребности закупать мясо птицы, свинину.

Тем не менее, Белый дом не отрицает возможность поддерживать отношения с нашей страной на направлениях, “которые представляют взаимный интерес”. Отношение к российскому рынку сбыта может стать более благоприятным, в случае успеха реформ Трампа. Снижение налоговой нагрузки на бизнес может сработать, не вызвав бюджетного кризиса, но только в случае достижения американцами исторически рекордных темпов роста ВВП – не менее 4-5%. Такой сценарий предполагает ускорение роста экспорта, тем более, что резкое снижение налоговой нагрузки должно повысить его конкурентоспособность.

Так что, хочет этого Трамп или нет, но в конечном итоге ему придется сформировать более внятную позицию по вопросам торгово-экономического сотрудничества с Россией. Прогнозируемое усиление протекционистских тенденций в мировой экономике повысит заинтересованность США во внешних рынках сбыта, в том числе российском. Такая заинтересованность, если она реализуется, станет

¹⁸ В представленном президенту докладе АТП утверждается, что Россия якобы “продолжает дискриминацию в отношении импорта” из США и проводит протекционистскую политику, несовместимую с требованиями ВТО.

немаловажным фактором в процессе общего улучшения отношений между двумя странами. Россия однозначно выиграет от возобновления торгово-экономических связей хотя бы до умеренного уровня. Однако произойти это может лишь при условии нормализации политического климата с США и расширении потребностей российской экономики в инвестициях и импорте оборудования и технологий, причем не только в сфере добычи полезных ископаемых, но и в машиностроении, переработке сельхозпродукции, других перерабатывающих отраслях, на транспорте.

Планы администрации Трампа по реформированию американской экономики и торговой политики по ряду направлений могут оказаться полезными для изучения. Важно, что у Трампа прослеживается более прагматичный подход к соглашениям по климату и в отношении обоснованности целого ряда экологических и других административных ограничений, препятствующих нормальной работе бизнеса. России также целесообразно переключиться на более приземленные программы улучшения экологической ситуации в регионах, вместо того, чтобы финансировать некоторые, заведомо провальные и весьма затратные глобальные программы. В то же время заслуживает внедрения опыт США в реализации инфраструктурных проектов, учитывая тот факт, что Группа Всемирного банка оценивает потребности России в инвестициях в инфраструктуру в 2015-2020 гг. в 1 трлн. долл.

Очевидно, в частности, что Америка больше не хочет неэффективно тратить деньги на призрачное единоличное лидерство, в том числе в сфере ВЭС. Наша страна также должна быть более активной на мировых рынках, разрабатывать для этого амбициозные, но реально выполнимые ориентиры. Администрация Трампа рассматривает в качестве приоритета защиту прав американского производителя и экспортера. Жёстко отстаивает экономические интересы даже в отношениях с ближайшими союзниками – Канадой, Мексикой, Австралией, Южной Кореей. России также стоит разработать собственную программу ориентации на национальные приоритеты. Необходимо повысить роль экономического фактора в отношениях с нашими основными торговыми партнерами. Не на словах, а на деле, помогать отечественным производителям, активнее отстаивать их права на внутреннем и внешних рынках. Заслуживает изучения и американский опыт использования разрешенных инструментов урегулирования разногласий в целях обеспечения равноправного, недискриминационного участия России в международной торговле.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что для США Восточная Европа сейчас не входит в список приоритетов. Может быть, имеет смысл внимательнее прислушаться к Трампу, выигравшему выборы на лозунге “сбросить балласт” из стран, не входящих в число важнейших торговых партнеров.

Двусторонние экономические отношения для нас, по-видимому, также в ряде случаев более эффективны, чем участие в многосторонних соглашениях. А вот многосторонность, при всей ее привлекательности, может в некоторых случаях проявиться как фактор, мешающий России проводить выгодную для нее торговую политику. Так что есть смысл повнимательнее отнестись к проблемам, возникающим в Евразийском экономическом союзе, жёстко выдвигать требования по его превращению в более эффективную организацию (создание общей таможенной границы, прекращение реэкспорта под видом национального экспорта, блокирование утечки капитала и т.д.). Нужна реальная оценка экономических выгод и потерь от функционирования ЕАЭС. Заключение двусторонних ССТ не должно быть поставлено на поток. Несмотря на многочисленные изъятия, и в таких соглашениях есть риск дальнейшего ухудшения защиты отечественного рынка.

Вместе с тем, имеются моменты, по которым ситуация в России принципиально отличается от американской. Нашей стране практически невозможно обойтись без наращивания импорта и привлечения масштабных иностранных инвестиций¹⁹. Так что значительно больший интерес, чем планы Трампа по сбалансированию торговли, для нас представляет опыт США в части защиты национальных интересов. “Свободная торговля” – решение в пользу экономических лидеров. Как и фритредерство в XIX веке. На практике же те или иные протекционистские меры используют все передовые страны – тарифные и нетарифные, прямые и косвенные.

И хотя вторая экономика мира – Китай, в отличие от США, декларирует приверженность открытой экономике, на деле протекционизм в КНР, как минимум не меньше, чем в других развитых странах. По целому ряду важных экспортных и импортных товаров в этой стране сохраняется государственная монополия. Движение капитала не либерализовано. В Евросоюзе, достаточно резко критикующем протекционизм Трампа, защита сельского хозяйства самая

¹⁹ В дореволюционной России в промышленности на иностранный капитал приходилась треть выпуска продукции.

изошрённая. Широко используется также квотирование. Большое внимание уделяется поддержке аграрных регионов.

Безусловно, в политике США по защите отечественного рынка будут выигравшие и проигравшие. Так, намерение Трампа ввести 20-процентный налог на импорт пиломатериалов из Канады выгоден лесной промышленности США, но будет и побочный эффект в виде удорожания строительных материалов в американской глубинке. Запрет на ввоз полуфабрикатов чёрных металлов удорожит строительство в крупных городах и т.д.

Но, если даже такая передовая страна, как США, ставит в повестку дня протекционистские меры, то это тем более актуально для нашей страны. Здесь уместно вспомнить слова С.Ю. Витте о том, что фритредерство – это будущее России, к которому придётся идти долгим, тернистым путём протекционизма. А ведь в 1913 г. (уже после смерти С.Ю. Витте) позиции России в мировой экономике были более прочными, чем сейчас. По ретроспективным расчётам Б.М. Болотина, в 1913 г. доля Российской империи без Польши (Привислянского края) в мировом ВВП составляла 9,3%, в мировом промышленном производстве – 13%²⁰.

Так что рациональный протекционизм – неизбежная необходимость для России, при том, однако, что грамотная реализация такой политики не отменяет необходимости соблюдения принятых нашей страной международных обязательств. Принимаемые защитные меры должны поощрять импортозамещение, но не препятствовать расширению необходимого импорта.

В заключение следует признать, что в основе разногласий между Трампом и международным сообществом, лежат не выдуманные, а реальные проблемы, вытекающие из несоответствия системы межгосударственного регулирования мировой экономики, сложившейся в основном сразу после Второй мировой войны, потребностям современного этапа глобализации. Проблема только в том, что возможности США повлиять на глобальные процессы сейчас объективно

²⁰ Численность населения превышала 158 млн. чел. (в США в то время было 97 млн.), естественный прирост населения был выше, чем в других развитых странах. Отставание от лидеров по производительности труда было меньше, чем сейчас (4-5 раз). Выработка на одного занятого была в три раза меньше, чем в США, и в два раза меньше, чем в Германии. Рост производительности труда в 1900-1913 гг. в России был выше, чем в развитых странах.

ограничены. У Трампа, в отличие от Рейгана, пока значительно меньше политического ресурса и возможностей для маневра²¹.

²¹ П. Кругман утверждает, что администрация Трампа не имеет представления о том, как строить торговую политику, и может только угрожать.